

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

УДК 655.1+763(092) Кошаров П.М.

Г.И. Колосова

ХУДОЖНИК П.М. КОШАРОВ – АВТОР И ИЗДАТЕЛЬ СВОИХ ЛИТОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ

В статье раскрывается малоизвестный период в творческой деятельности художника П.М. Кошарова, который жил и работал в Томске во второй половине XIX столетия. Приведены краткие биографические данные. Основное внимание уделено его литографическим работам, которые художник создавал в 1880–90-е гг., при этом он показал себя не только как художник-рисовальщик, но и как художник-исследователь и издатель своих литографических работ.

Ключевые слова: П.М. Кошаров, художник, Томск, литография, художественно-этнографические рисунки Сибири.

В Научной библиотеке Томского государственного университета хранится коллекция живописных и графических работ художника Павла Михайловича Кошарова (1824–1902), имеющая большое историко-культурное и научное значение для истории изучения становления и развития изобразительного искусства Сибири XIX столетия. Коллекция работ художника была собрана известным томским краеведом Гавриилом Константиновичем Тюменцевым (1842–1931), и в составе его книжного собрания в 1925 г. она поступила в фонд библиотеки университета. Основной темой творчества П.М. Кошарова была Сибирь, которая зримо представлена на его живописных и графических работах. Цель и задача данной работы – раскрыть малоизвестный период в творческой деятельности художника, который, обратившись к технике литографии, показал себя не только как художник-рисовальщик, но и как художник-исследователь и издатель своих литографических работ.

Павел Кошаров родился в 1824 г. в селе Ивановском Владимирской губернии в семье дворового человека князей Голицыных. В 1839 г. А.А. Голицына, заметившая способности юноши к рисованию, распорядилась выдать ему «отпускную на волю». Летом 1840 г. он приехал в Петербург и поступил в Академию художеств «вольноприходящим» учеником. В 1843 г. Павел Кошаров стал посещать

художественный класс К.П. Брюллова, под руководством которого он в течение трёх лет осваивал основы живописи. Осенью 1846 г. П. Кошаров, получив свидетельство на право преподавать рисование и черчение в гимназиях, уехал работать учителем в Симферопольской гимназии. В 1849 г. он переводится в Санкт-Петербургское Вознесенское училище, объясняя это решение желанием далее совершенствовать своё мастерство. Работая в училище, П. Кошаров посещал в Академии художеств пейзажный класс профессора Максима Никифоровича Воробьева (1787–1855).

В 1854 г. он приехал в Томск, где стал работать учителем рисования и черчения в Томской мужской гимназии. Интересны воспоминания бывших учеников гимназии, учившихся у П.М. Кошарова, а среди них был известный сибирский общественный деятель и журналист Н.М. Ядринцев. Он вспоминает об учителе с теплотой и любовью: «Другой симпатичной гуманной личностью явился для нас добрый Павел Михайлович К[ошаров], художник Академии, приехавший учителем рисования. Он никогда не выходил из себя, никогда не преследовал и на самые неистовые выходки отвечал с мягкою улыбкою и лёгким укором: «Ах, господа, господа!» Тем не менее он развил во многих страсть к рисованию, он был сам старательный художник» [1. С. 15]. В то же время, работая в гимназии, с января 1862 г. П.М. Кошаров стал преподавать основы иконописи в Томской духовной семинарии. Около сорока лет он отдал педагогической работе, уделяя много внимания и сил обучению азам изобразительного искусства не одного поколения молодых томичей, приобщая их к пониманию прекрасного, любви к родному краю.

Летом 1856 г. П.М. Кошаров в качестве рисовальщика был командирован к горной экспедиции по Алтаю, откуда привез два живописных пейзажа и большую папку различных рисунков, которые затем были им оформлены в виде этнографического альбома. Работы эти имели особую значимость, отличаясь точностью и вместе с тем выразительностью.

В начале 1857 г. П.М. Кошаров получил приглашение путешественника и географа П.П. Семёнова принять участие в качестве художника в его экспедиции на Тянь-Шань. В период с 15 апреля по 15 сентября он находился рядом с П.П. Семёновым, который придавал большое значение художественной зарисовке ландшафтов, предметов быта и одежды коренных жителей этого края. В письме

секретарю Русского географического общества ученый дал очень высокую оценку работе художника в экспедиции: «Кроме альбома ландшафтов, г. Кошаров изобразил много киргизских типов и по просьбе моей сделал маленькую коллекцию рисунков домашней утвари и одежды киргизов. Я бы душевно желал, чтобы значительная часть этих рисунков могла быть издана при издании моего путешествия, так же, как и отборная коллекция самых замечательных ландшафтов. Многие, что не передается словами, а только рисунком, было бы для меня утрачено без сопутствия г. Кошарова, который с одинаковым искусством и верностью изображает и ландшафты и человеческие фигуры и достоин особого внимания и покровительства Общества, как художник, чрезвычайно способный для дальних экспедиций» [2. С. 128].

Следует отметить, что в этих двух экспедициях П.М. Кошаров рекомендовал себя не только прекрасным рисовальщиком, но проявил и способности художника-исследователя. Многие рисунки он сопроводил краткими, но очень важными пояснениями, которые сами по себе имеют большое познавательное значение. В 1860-х гг. Императорское этнографическое общество в Москве удостоило художника медали за один из его этнографических альбомов, в который было включено «до 500 рисунков (масло, акварель, карандаш)» [3. Л. 20].

В 1877 г. по приглашению Г.К. Тюменцева, назначенного директором только что открытого Алексеевского реального училища, П.М. Кошаров, привлечённый возможностью преподавать рисование по более углублённой программе, переходит на работу в училище. Он начал очень активно участвовать в общественной жизни города. Почти ежегодно он организовывал в Томске небольшие выставки своих работ, а также работ своих учеников.

В эти годы художник начал осваивать технику литографии – наиболее демократичный вид искусства, удобный для авторского тиражного исполнения. Как опытный рисовальщик, П. Кошаров смог легко овладеть основными классическими приемами литографии, причем любимой техникой его стала карандашная литография на камне, часто с использованием легкого желтого тона. Вполне вероятно, что одной из первых работ в этой технике стал подготовленный художником пригласительный билет на торжества по поводу закладки в 1880 г. здания Сибирского университета.

В 1885 г. художник сделал копии и напечатал четыре цветные литографии с икон – Введение во храм Пресвятой Богородицы, Нерукотворный образ, Одигитрия и Святитель Николай Чудотворец. Каждое изображение иконы было снабжено краткими пояснениями. Так, например, под изображением иконы Одигитрии П.М. Кошаров пишет, что это *«точное подобие чудотворной иконы Смоленская Божией Матери (Одигитрия), что в селе Богородицком, в 60 верстах от Томска, на левом берегу р. Оби, ежегодно приносимой в Томск с 21-го мая по 23-е июня»*.

В это же время художник задумал на основе собственных наблюдений и своих точных документальных зарисовок отдельных зданий и частей города создать в литографии архитектурный пейзаж Томска. Задача была очень сложной, так как художнику предстояло по-своему показать облик города, но при этом была важна точность изображения городского пейзажа. В июне 1886 г. он издал в типографии Михайлова и Макушина небольшой альбом под названием «Виды Томска», в который включил восемь литографий, выполненных в карандашной манере. Печать делалась с двух камней, на одном рисунок, а со второго – легкий желтый тон, размер листа 17,5х23 см, изображения – 11х15 см. Под каждым рисунком было дано название работы: «Набережная р. Ушайки», «Площадь у Иверской часовни», «Каменный театр Е.И. Королева», «Мужская гимназия. Улица Миллионная», «Мариинская женская гимназия», «Реальное училище. Улица Магистратская», «Сибирский университет» и «Улица Миллионная». Альбом открывает небольшое предисловие, написанное самим художником. По поводу появления этих работ «Сибирская газета» сразу же оповестила своих читателей: «На этих днях в Томске вышло из печати новое издание – «Виды Томска», рисованные с натуры художником П.М. Кошаровым. Издание это представляет двойной интерес: оно является после неудачного издания видов Томска Колосовым в начале 70 годов, первой местной попыткой, заслуживающей всякой похвалы, знакомит общество, посредством рисунка, с наиболее выдающимися и чем-либо замечательными зданиями, рисующими физиономию города и навсегда запечатлевающими память о нём. Во-вторых, и с технической стороны это также первая местная попытка – кроме винных ярлыков и др. мелких работ для местной литографии (Михайлова и Макушина) – явилась серьезная работа» [4. Стб. 718–

720]. Следует отметить, что альбом литографий с видами архитектурных памятников Томска имеет значение источника ценной информации об исчезнувших или изменившихся сооружениях города.

В 1888 г. в технике литографии художником была издана серия работ, посвящённых открытию Томского университета. Всего было подготовлено одиннадцать листов размером 17,5x22 см, по рамке – 12x16 см. На восьми листах запечатлены основные университетские постройки и главное здание университета, в дополнение к которому даны планы подвального, первого и второго этажей. Рисунки были напечатаны в типо-литографии Михайлова и Макушина. В том же году П.М. Кошаров напечатал также пригласительный билет на празднование в честь открытия Императорского Томского университета. В октябре им были созданы литографированные портреты трех главных жертвователей на сибирский университет – П.Г. Демидова, З.М. Цыбульского и А.М. Сибирякова.

В это же время П. Кошаров попробовал себя как иллюстратор. Так, для «Отчета по постройке здания для Минусинского музея и библиотеки», напечатанного в 1889 г. в типо-литографии Михайлова и Макушина, он подготовил литографию с изображением здания Минусинского музея, которая помещена в книге на фронтисписе. Кроме этого, для книги историка и археолога И.П. Кузнецова «Древние могилы Минусинского округа», изданной в 1889 г., по эскизам автора он сделал рисунки на камне.

В 1887 г., вернувшись из поездки в Петербург, П.М. Кошаров приступил к работе по созданию серии литографий о Сибири. Примером для него послужил «Русский художественный листок», который в 1851–1862 гг. издавал известный русский график В.Ф. Тимм. Любопытно, что об этой задумке художника Г.Н. Потанин писал Н.М. Ядринцеву в 1887 г. из Томска: «Пав[ел] М[ихайлович] Кошаров мечтает издавать «Сибирский художественный листок», вроде некогда издававшегося листа Тимма» [5. С. 78]. В августе 1889 г. он снова пишет Н.М. Ядринцеву: «Павел-то Михайлович! Вот старик явился с укором нам, более молодым. На старости решился-таки осуществить свою заветную мечту» [5. С. 113].

П.М. Кошаров применил подлинно научный подход и строгость в отборе материала для задуманного им издания. Он тщательно просмотрел свои живописные работы, рисунки и различные зарисовки,

созданные им в разные годы, отобрал из них то, что, на его взгляд, могло заинтересовать читателей. В подготовке листов к изданию Кошаров выступил сразу в нескольких ролях – как художник, как автор сопроводительного текста, а также как издатель, организовавший печатание, что подтверждает имеющееся на всех листах указание: «Редактор-издатель П. Кошаров».

Начиная с августа 1889 г. до середины августа 1891 г. каждый месяц из типо-литографии Михайлова и Макушина выходило по два листа. Всего же художником было подготовлено и выпущено 48 листов размером 31x40 см, где были изображения в основном 16x23 см. В работах этой серии представлены природа Сибири, виды различных сибирских городов, а также запечатлен облик и быт коренных народов Сибири, их жилища, орудия труда. Каждый рисунок был снабжен художником подробными авторскими пояснительными описаниями, которые представляют большую научную ценность для историков, этнографов, археологов Сибири. Причем на один лист он часто помещал два и более рисунка, делая их на одном камне. Например, на листе № 9 помещены вид г. Сургута, а под ним – вид паровой пристани в Белом Яру.

Первый лист вышел из печати 19 июля 1889 г., на нем было изображено Телецкое озеро и под изображением дано пояснение, приведем его полностью: *«Алтай находится на юго-востоке Томской губернии и граничит с китайскими владениями. Почти в середине Алтайских гор находится озеро Телецкое, по красоте своих берегов оно имеет Альпийский вид. Телецкое озеро лежит на высоте 1,580 фут[ов]; длина его до 60 верст, а ширина от 2 до 8 верст, глубина достигает до 900 фут[ов]. Окружающие его горы покрыты разнородною растительностью с выдающимися скалами, на некоторых из них лежит вечный снег, например, на Алтын-тау (Таулок). В Алтае лесной пояс достигает до 6,500 ф[утов] высоты, а граница снегов до 8,000 ф[утов]. Этот вид Телецкого озера нарисован с восточной его оконечности на западную».*

В первый год из 24 работ этой серии 19 были посвящены видам Алтая, его населению, одежде, быту и утвари коренных народов. На них изображены долина Чулышмана, Кольванское озеро, начало реки Оби, река Катунь, группа алтайских инородцев, жилища алтайских инородцев, семейство алтайских черневых калмыков и др.

На листе № 17 изображены 23 предмета из посуды алтайских инородцев, Кошаров в сопроводительном тексте привел не только названия каждого предмета, но и дал пояснения. Так, например, под рисунками с алтайским названием предмета дано его русское название и пояснения: «...6 – *баспактын / гранитный камень, для растирки соли и проч.*; 7 – *тышкы / деревянная лопатка*; 8 – *казан / котел*; 9 – *ахыл / выпуклая железная кирка*; 10 – *деревянная ложка*; 11 – *подойник для доения кобыл, коз и коров...*».

Лист под № 22 был выпущен 11 июля 1890 г., на нем изображена маленькая лодка с двумя инородцами, плывущая по Телецкому озеру. Интерес представляет описание этого рисунка, напоминающее по стилю воспоминания: *«Однажды, во время нашего ночлега у восточной бухты, ранним утром, мы увидели весьма живописную картину, достойную морского вида: на озере играют большие волны, вдали несутся по воде тучи облаков, закрывая собою гору Таулок и горизонт воды, а на первом плане качающуюся на волнах маленькую лодочку с двумя инородцами. Картина была поразительно хороша и в особенности своим художественным колоритом»*. Эта запись полностью подтверждает авторство художника, а изображение сюжета прекрасно передано художником на самом рисунке.

В середине августа 1890 г. художник выпускает лист с изображением величайшей горы Алтая – Белухи. В конце описания он пишет: *«Этим 24 рисунком мы заканчиваем наше годовое издание. Конечно, при таком небольшом количестве рисунков, нельзя было дать подробного этнографического и географического знания Востока и юга Западной Сибири, но смеем быть уверены, что эти рисунки дают общее понятие об этой местности»*.

Во второй год издания художник выпустил ещё 24 листа, посвящённых непосредственно Западной Сибири, причем 16 работ – это виды Томской губернии, несколько видов Тобольской губернии и др. На первом листе второго года издания художник поместил изображение Томской паровой пристани и сделал надпись: *«Мы уже сообщали, что в нынешнем году будем издавать рисунки севера и запада Западной Сибири, давая понятия об этой природе, ее жителях, как русских поселений, так и кочующих инородцев с их образом жизни. В этой стране существует паровое сообщение между Томском и Тюменью, по р[екам] Томи, Оби, Иртышу, Тоболу и Туре, на расстоянии около 3000 верст, а потому находим необходи-*

мым, прежде всего, держаться этих мест и, если будет возможность, дадим некоторое понимание и о Березовском и Обдорском крае. Итак, мы находим нужным начать первый рисунок Томскою пароходною пристанью».

Среди работ второго года издания можно отметить панорамные виды села Колпашева, заштатного города Нарыма, села Тымского, села Самарова, города Тобольска. Интересны рисунки, где художник показал движение переселенцев из Томска в Восточную Сибирь, жилища инородцев, изображение целых их семеидолов и др. При подготовке листов под номерами 6, 8, 10 и 12, как указал сам художник, рисунки были им «сняты с фотографий путешественника А.В. Адрианова». Кроме того, им были выпущены два листа, которые он посвятил приезду и пребыванию в Томске 5–6 июня 1891 г. цесаревича Николая Александровича. Рисунки, сделанные художником по горячим следам, по сюжету несколько нарушают целостность всей серии.

16 августа 1891 г. вышел последний лист, где П. Кошаров поместил 8 рисунков, которые он делал для книги И.П. Кузнецова «Древние могилы Минусинского округа». Под изображением он пишет: *«Этим последним рисунком мы даем некоторое понятие и о древних археологически-этнографических вещах, которые находят в могильных курганах Енисейской, Томской и Тобольской губерний».*

Многие рисунки, включенные П.М. Кошаровым в эту серию, отличаются композиционной завершенностью, мастерством рисунка и чистотой печати, а также свидетельствуют о хорошем знании художником сибирской природы, истории и культуры коренного населения. Выпуск серии литографий под названием «Художественно-этнографические рисунки Сибири» можно считать заключительным аккордом деятельности художника в технике литографии.

Подводя итоги, следует отметить, что П.М. Кошаров, используя особенности техники литографии, смог создать замечательные произведения, представляющие большой научный, историко-культурный и познавательный интерес для познания истории и культуры сибирского края.

Литература

1. Ядринцев Н.М. Воспоминания о Томской гимназии // Сибирский сборник. Иркутск, 1888. Вып. 1. С. 1–32.

2. Семенов П.П. Письмо к исправляющему должность секретаря Общества // Вестник ИРГО. Ч. 21. СПб., 1858. С. 119–128.
3. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. 52. Л. 20.
4. Сибирская газета. Томск, 1886. №23. Стб. 719–720.
5. Потанин Г.Н. Письма. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. Т. 4. 428 с.